

Другие превратившиеся хулиганы, увидев, что надежды на победу нет, невольно зародили в себе злобную мысль — даже в смерти утащить кого-то за собой. Внезапный крик маленькой Элис неизбежно привлек их внимание.

Один из оборотней с рычанием без колебаний ударил когтями в её грудь. Кровь хлынула из раны, и мучительная боль заставила тело девочки содрогнуться. Она широко раскрыла глаза, наблюдая, как её охваченная горем старшая сестра пытается броситься к ней, но её удерживает другая сестра с выражением боли на лице. Элис даже не сразу осознала, что произошло.

Оказывается, этот старший брат пришёл не спасать их...

Эрис лишь ощутил последние мысли Элис, после чего его сознание помутнело, и он очнулся.

Даже если в сновидении ему казалось, что прошло более десяти лет, после пробуждения это был всего лишь обычный вечер.

Как и в обычных снах, он не мог контролировать своё тело и мысли, даже лица людей, которых видел во сне, были размыты.

Например, Элис знала, что у неё есть две сестры, похожие как две капли воды, но Эрис не мог разглядеть их лиц. Однако подсознание подсказывало ему, что эти сёстры действительно выглядят именно так.

Эрис не должен был понимать, что означают эти сны, но Вэнь Юй знал это слишком хорошо.

Тот неопрятный хулиган, чьё лицо было неразличимо, скорее всего, был оборотнем, искавшим развлечений. А серебристоволосый мужчина, очевидно, был Теодором, ещё не погрузившимся в сон сто лет назад.

Ох, если вдуматься, это действительно ужасающе. Неужели две сестры Элис — это Ан и Мина?

Сходство с близнецами было слишком сильным, и Вэнь Юй с полным основанием подозревал, что эти сёстры были уведены Теодором после этих событий.

Эрис видел множество снов, и в каждом из них без исключения появлялись люди или события, связанные со сверхъестественными явлениями. Поэтому его молитвы становились ещё более искренними, и он верил, что Господь дарует ему новые силы.

Окончив среднюю семинарию, Эрис без исключения был направлен в высшую школу, а затем привлёк внимание старшего священника Святого Престола, отвечающего за очищение, и стал одним из кандидатов на должность священника.

Стремительный взлёт, несомненно, вызвал зависть у многих. По сравнению с двумя другими кандидатами, происходившими из влиятельных семей, Эрис был типичным примером слабого и незащищенного человека.

— Эй, Эрис! — молодой человек в изысканной белой мантии с высокомерным выражением лица крикнул. — Ты займёшься уборкой помещения для сегодняшней мессы? Мы с Джорджем пойдём на занятия к отцу Петру, а ты можешь задать свои вопросы, мы передадим.

— Надеюсь, ты успеешь убрать помещение до нашего возвращения, иначе завтра, когда отец Маллен спросит, я не стану за тебя заступаться.

Эрис положил книгу, которую держал в руках, и, казалось, был немного ошеломлён, но всё же улыбнулся юноше:

— Хорошо, передайте отцу Петру мои наилучшие пожелания.

— И спросите, как объяснить термин на странице двести пятьдесят три.

Юноша не ответил, развернулся и ушёл, оставив Эриса одного в комнате, медленно листавшего книги, которые нужно было изучить завтра.

За дверью другой юноша с платиновыми волосами, увидев, что тот вышел, что-то спрятал за спиной и с облегчением сказал:

— Эрис снова согласился?

— Когда он вообще отказывался от моих просьб? — белый юноша презрительно усмехнулся. — Просто жалкий неудачник, который даже не может говорить с уверенностью. Не понимаю, зачем старший священник взял его с собой.

— Блейк, вдруг он не уберёт как следует, и завтра отец Маллен спросит, это будет наша ответственность. — Джордж упаковал книги, которые собирался спросить вечером, в сумку, его лицо выражало беспокойство. — Мне кажется, с ним что-то не так. Скажи, зачем он сообщил нам о занятиях отца Петра?

Блейк с видом, будто увидел призрака, фыркнул:

— Ты что, с ума сошёл? Эрис всегда был таким добряком, вероятно, он до сих пор считает, что помогать мне — это честь для него.

— В любом случае, это не в первый раз, чего бояться?

Джордж подумал и решил, что это звучит разумно, и его беспокойство немного улеглось.

— Пошли, если удастся завоевать расположение отца Петра, у нас появится шанс отправиться на задание. — Блейк сказал с уверенностью.

— А он что-нибудь сказал?

— Кажется, попросил спросить что-то, я не помню. — Блейк безразлично махнул рукой, его лицо выражало отвращение. — Наверное, очередной вопрос, чтобы показать свои знания, вечно сидит с книгами, притворяется примерным учеником...

Они больше не обсуждали эту тему, вернувшись к разговору о вечерних занятиях.

Эрис, читавший в комнате, взглянул на часы и улыбнулся с удовлетворением.

Наверное, эти два дурака уже всюду танцуют на нервах отца Петра.

Он не спеша вошёл в помещение для мессы и, увидев слой пыли на полу, включил свет. Лёгкий ветерок и чистая вода обвились вокруг его пальцев, и в мгновение ока огромная комната стала сиять чистотой.

Эрис также немного изменил расположение уборочных принадлежностей, чтобы казалось, что ими пользовались.

Затем он снова достал книгу и устроился в углу комнаты.

Тем временем Блейк и Джордж с энтузиазмом добрались до комнаты, где отец Пётр должен был проводить занятия, но обнаружили, что там нет ни одного ученика. Пожилой священник сидел на стуле, словно чего-то ожидая.

— А? — Увидев, как они входят, отец Пётр удивился. — Почему это вы пришли? Где Эрис?

— Ээ... — Не понимая, что происходит, Блейк машинально ответил:

— Он сказал, что не хочет идти.

— Не хочет идти? — Отец Пётр нахмурился, закрывая книгу. — А вы зачем пришли?

Блейк хотел что-то сказать, но Джордж быстро оттянул его назад и ответил:

— У нас есть несколько вопросов, которые мы хотели бы задать вам.

— Откуда вы знаете, что я здесь? — Голос отца Петра стал холодным. — Я помню, что с самого

начала говорил, чтобы без моего вызова ко мне не приходили.

Чтобы предотвратить подкуп священников кандидатами, это правило было общеизвестным.

Блейк, вспомнив о последствиях нарушения правил, побледнел и, несмотря на намёки Джорджа, быстро сказал:

— Разве вы не говорили, что сегодня вечером будет занятие?

— От кого вы это услышали?

Блейк вздрогнул, его лицо выражало недоверие.

Сцена была следующей:

Эрис шёл по дороге, держа в руках книгу. Его обычно спокойное лицо впервые озарилось яркой улыбкой, словно с ним произошло что-то невероятно хорошее.

Блейк, не вынося его вида, будто тот получил огромную выгоду, подошёл и толкнул его плечом, заставив Эриса пошатнуться, после чего с любопытством спросил:

— Эй, это ты, Эрис? Что за радость такая, поделись с нами.

Эрис сдержал улыбку, незаметно отступив на шаг, но всё же честно ответил:

— Отец Пётр согласился провести для меня несколько занятий, я, естественно, очень рад.

Блейк и Чарли переглянулись. Они не слышали, чтобы отец Пётр проводил занятия. Может быть, он лично сообщил об этом Эрису?

Они не могли не почувствовать зависть к этому бедняку, у которого не было ничего, кроме приятной внешности.

К счастью, Эрис первым заговорил:

— Думаю, отец не будет против, если мы будем учиться вместе. Наверное, там будет много людей, завтра вечером мы можем пойти вместе.

Но Блейк и Чарли знали, что завтра как раз их очередь убирать помещение для мессы, и слова Эриса звучали для них как насмешка, будто он намекал, что они не смогут пойти.

Они внешне согласились, но в душе уже решили, что обязательно дадут Эрису урок.

— Пусть он убирает за нас? Мы скажем, что передадим ему вопросы.

— В любом случае, я никогда не видел, чтобы он кому-то отказывал...

Вспоминая эту сцену, Блейк почувствовал иронию. Этот простолюдин Эрис так ловко его обманул, а он даже не заметил, как попал в ловушку.

Джордж, увидев искажённое лицо Блейка, понял, что дела плохи, и быстро шагнул вперёд:

— Мы действительно услышали от Эриса, что вы сегодня вечером проводите занятия, но...

Отец Пётр медленно встал. Он был священником, отвечающим за изгнание злых духов, крепкого телосложения, с высоким уровнем мастерства в рукопашном бою, и его боевые способности были весьма впечатляющими.

— Так почему же Эрис не захотел прийти?

<http://bllate.org/book/15459/1367822>